

Памятники эфиопского церковного зодчества района Гэральта: материалы полевых исследований осени 2020 г. в регионе Тыграй (Эфиопия)*

С. А. Клюев¹, В. Н. Семенова²

¹ Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, Российская Федерация, 111024, Москва, Душинская ул., 9

² Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Для цитирования: *Клюев С. А., Семенова В. Н. Памятники эфиопского церковного зодчества района Гэральта: материалы полевых исследований осени 2020 г. в регионе Тыграй (Эфиопия) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 1. С. 177–202. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.111>*

Статья, основанная на результатах полевых исследований осени 2020 года, посвящена четырем памятникам церковного зодчества гористого района Гэральта в центральном Тыграе. Этот стратегически расположенный район играл важнейшую роль в истории эфиопского государства и региона Тыграй в частности. Здесь сосредоточено множество труднодоступных скальных церквей, являвшихся центрами монашеской активности. Многие скальные храмы Гэральты подробно описаны и хорошо представлены в научной литературе. В центре внимания работы три скальных и один наземный храмы, малоизученные с точки зрения анализа их архитектурных планов и форм: Арбайтү Ынсыса (Микаэль) Гундо, Абунэ Зэра Бурук, Киданэ Мыхрэт Йаид, Марьям Паппасэйти. Особое внимание уделяется произведениям религиозной живописи, обнаруженным в интерьерах этих храмов. В статье выдвигаются предложения по типологии памятников, их датировке; выделяются черты, характерные для архитектурной традиции эпохи и, напротив, уникальные, присущие лишь отдельным храмам. Арбайтү Ынсыса Гундо сочетает в себе черты двух типов храмов: традиционных трехнефных базилик и базилик открытого плана. Абунэ Зэра Бурук — храм открытого плана. Киданэ Мыхрэт Йаид характеризуется грубостью форм с сохранением общих черт трехнефного плана. Храм в Паппасэйти в определенной степени продолжает традицию строительства церковных зданий в пещерах или в тесном взаимодействии со скальными формациями. Дополнительную актуальность работе придает тот факт, что сбор данных в ходе полевого исследования осуществлялся непосредственно накануне начала вооруженного конфликта в североэфиопском регионе Тыграй.

Ключевые слова: скальные храмы, христианская архитектура, Христианский Восток, Эфиопия, Тыграй, Гэральта, религиозная живопись.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-012-00299А.

Введение

Осенью 2020 г. состоялась очередная экспедиция авторов настоящей статьи в эфиопский регион Тыграй с целью изучения скальных и частично скальных памятников церковного зодчества, сохранившихся в них росписей и других произведений искусства.

В центре внимания экспедиции оказались одни из наименее исследованных храмов, расположенные в одной из наилучшим образом изученных областей Тыграя — горном районе Гэральта (Gär'alta)¹. К сожалению, экспедиция была прервана начавшимся в ноябре 2020 г. вооруженным конфликтом, вспыхнувшим между региональным правительством Тыграя и федеральным правительством Эфиопии. Дальнейшие исследования в регионе оказались невозможны по причине введения военного положения, ограничения каких бы то ни было перемещений как внутри региона, так и за его пределы. Тем не менее непосредственно до начала конфликта в ходе полевых исследований был собран объемный фактографический материал, который и лег в основу настоящей публикации. Новизна материала делает работу еще более актуальной. Собранные сведения необходимы для разработки планов по сохранению богатого культурно-исторического наследия, оказавшегося в эпицентре боевых действий.

Район Гэральта знаменит своими многочисленными скальными храмами (здесь их насчитывается более тридцати), из них большинство, вероятно, являлись монастырскими [1, р. 30; 2, р. 165–169]. В основном они датируются периодом со второй половины XIII до конца XV в. [3, р. 38, 58]. Расположение памятников этого района демонстрирует тесное взаимодействие с особенностями местного ландшафта: в основном на вершинах высоких скал, часто обособленных столовых гор *амб* или частей протяженной скальной гряды.

С этим районом связана как средневековая, так и новая история региона. Во многом именно здесь зародилось движение реформаторов-евстафиан², бросивших вызов официальному церковному начальству, и соотносимое с ним по времени «монашеское возрождение» [4, с. 113–117; 5, р. 108–110]. Здесь же располагались чтимые обители, основанные знаменитыми подвижниками, щедро одариваемые царями (например, для украшения стен храмов росписями) [5, р. 156; 6, р. 30].

Местные храмы примечательны не только особенностями своего архитектурного облика и сохранившимися в ряде храмов росписями, но и богатым собранием предметов церковного обихода: процессионных крестов, деревянных резных престолов, а также рукописных книг, украшенных миниатюрами.

В настоящей статье внимание уделено четырем памятникам района Гэральта, размещившимся на вершинах гор и у их оснований. Это Арбаыту Ынсыса (Ми-

---

¹ Для единства научной традиции в статье приведена транслитерация эфиопских наименований и церковных терминов латиницей согласно принятой в энциклопедии «Эфиопика», если слово появляется в тексте впервые. Далее по тексту используется его транслитерация кириллицей согласно научной отечественной традиции. Что касается написания такого распространенного наименования, как Марьям, в названиях церквей, то в данном случае использовано стандартное для научной и популярной литературы написание, которое можно, например, встретить в «Православной энциклопедии». Такой подход облегчает поиск наименований и соответствующих исторических локаций в других источниках.

² Евстафий (Ewostatewos) воспитывался у монаха Даныэля (Danə'el) из монастыря Марьям Дэбрэ Коркор (Maryam Däbrä Qorqor) в Гэральте [4, с. 38].

каэль) Гундо (Arba'ətu Ānsəsa (Mika'el) Gundo), Абунэ Зэра Бурук (Abunä Zär'a Buruk), Киданэ Мыхрэт Йаид (Ānda Kidanä Məḥrät Ya'id), Марьям Паппасэйти (Maryam Pappasäyti). Так или иначе, в своих архитектурных формах, особенностях устройства литургической зональности, росписях (и предметах церковного быта) каждый из них отражает свою эпоху и характерные для нее тенденции в церковной и политической жизни этого района.

Арбаыту Ынсыса (Микаэль) Гундо (Arba'ətu Ānsəsa (Mika'el) Gundo)

Это большой трехнефный базиликальный храм, расположенный на вершине горы, одного из отрогов скальной гряды. Труднодоступное расположение может свидетельствовать о монастырском характере церкви.

Основное посвящение храма Четырем Сущностям (тетраморфу) или святому Михаилу (архангелу?) у различных авторов связано, вероятно, с наличием здесь нескольких *таботов*³.

Снаружи храм оформлен минимально. В скальном склоне выполнены два простых входных арочных проема, один из них ведет в нартекс, другой — в западную часть наоса. Проход в нартекс проработан лучше. Возможно, ранее он имел ныне обрушенную массивную пилястру у арочного основания.

Храм традиционно трехчастный, однако нартекс имеет небольшие размеры и грубый план. Уровень его пола значительно выше, чем в наосе, а высота свода, напротив, понижена. Создается ощущение, что он так и не был полностью завершен. В настоящее время между нартексом и наосом выстроена стена, а само помещение нартекса используется как вспомогательное (здесь складировуют строительные материалы)⁴.

Прямоугольный в плане наос имеет несколько скругленную по углам форму. Внутреннее пространство здесь делится на три нефа тремя парами столбов. В основном они циркульные или существенно скруглены. Отличается юго-западный столб, имеющий в сечении прямоугольную форму с фасками по углам. На стволах некоторых столбов намечены насечки наподобие каннелюр⁵. Столбы существенно расширены книзу. Капители условно крещатой формы, состоят из двух горизон-

³ *Табот* — аналог антиминса отечественной церковной традиции. Деревянная или каменная прямоугольная пластина (дощечка), которая хранится в/на аналоге престола, называемом *мэнбэрэ-таботом* (mänbärä tabot) и помещаемом в алтарной части храма. В пределах одного храма может находиться и использоваться для богослужений несколько таботов с различным посвящением.

⁴ Также здесь был обнаружен пустой гроб-колода.

⁵ Столбы с каннелюрами в эфиопской традиции редкость. В этом контексте прежде всего следует отметить обнаруженные археологами в Аксуме, предположительно каменные базы для деревянных колонн, состоящие из двух частей: ступенчатого массивного основания и высокого контурного рельефа, изображающего сечение столба циркульной формы с восемью глубокими и широкими каннелюрами, придающими ему форму наподобие восьмиконечной «звезды» или «розетки» [5, p. 27]. Среди скальных храмов можно отметить отдаленное подобие каннелюр на одном из столбов в Гийоргис Дэбрэ Мэар (Giyorgis Däbrä Mä'ar) (вероятно, позднее дополнение), а также в позднем храме Абунэ Тэклэ Хайманот в Гуйя (Abunä Täklä Haymanot Guya) (здесь подобие каннелюр появляется по причине «размытия» крещатых форм столбов). Круглые в сечении столбы также встречаются в эфиопской традиции нечасто. Среди скальных храмов следует отметить прежде всего Сыллэсе Дэгум I (Sälläse Dägum I) и Гийоргис Дэбрэ Мэар [7, p. 64–65; 3, pl. XXVIII-a].

тальных объемов с вертикальными насечками. Выше капителей на четыре стороны расходятся арки. Расположению столбов соответствуют пилястры стен с лишь намеченными консольными капителями. Лучше всего проработаны консольные капители пилястр западной стены, единственные в этом храме «поддерживающие» не высокие арочные соединения, а плоский балочный архитрав. Архитрав является основанием для рельефа аксумского фриза⁶ и имитации двускатного перекрытия (подробнее о ней далее).

Большинство ячеек сводов плоские и не имеют специального декора. На их фоне особенно выделяется оформление центрального нефа. Самая западная ячейка свода здесь выполнена в виде имитации конструкции двускатного перекрытия. Подобные конструкции в оригинале известны, например, в таких наземных храмах области Ласта, как Ымэкине Мэдхане Алэм (Ἐmākine Mādhanē 'Alām) и Лыдэтэ Марьям (Lädätä Maryam) [7, p. 106–107]. Они являются упрощением так называемой седловидной конструкции перекрытия⁷, традиционной для церквей Эфиопии как минимум на протяжении VIII–XIII вв. У основания седловидного свода, выше имитации балочного архитрава, поддерживаемого консолями столбов и пилястр, проходит аксумский фриз ложных окон (здесь их неравное число: семь на северной и восемь на южной стороне). Примечательно, что в западном простенке также расположены окна фриза. Здесь их четыре в нижнем ряду и еще одно окно крупнее над ними. Подобное решение встречается достаточно редко. В выстроенных церковных зданиях проем подобных окон открывается в помещении нартекса либо вовне.

Следующая, отделенная арочным пролетом ячейка представляет собой плоский потолок с вырезанным на его плоскости углубленным контррельефом в виде греческого креста по центру и окружающих его восьми квадратов (рис. 1). Мог ли этот достаточно глубокий рельеф быть основой для росписи или сопровождаться инкрустацией элементов из дерева или других материалов — вопрос открытый. Символика данного сюжета, в частности числовая символика, здесь неочевидна.

В скальных храмах Тыграя крест, выполненный в горельефе, традиционно располагался в центральном нефе либо в ближайшей к основному входу ячейке свода. В Арбаыту Ынсыса Гундо крест располагается во второй с запада ячейке центрального нефа, аналогично представленному в рельефе храма Мэдхане Алэм в Адди Кешо (Mādhanē 'Alām 'Addi Qešo) [3, p. 39]. Можно предположить, что данный рельеф дополнялся росписью, создававшей переплетающийся геометрический орнамент. Возможно, в основе данного сюжета — орнаменты с темой повторяющегося греческого креста, представленные в ячейках сводов скальных храмов Бильбала Гийоргис (Bilbala Giyorgis) в области Ласта (Lasta) и Гэбрыель Уэкен (Gäbrä'el Wäqen) в районе Тэмбен (Tämben) региона Тыграй [8, p. 195, 337]. Однако в Гундо оригинальный сюжет был по той или иной причине видоизменен.

⁶ Аксумский фриз — декоративный мотив, украшающий центральные нефы (реже также стены) в храмах Эфиопии на протяжении многих веков, восходит к реальной конструкции окон клеристория.

⁷ Седловидное перекрытие (термин возник в англоязычной литературе как «saddle-back») — распространенное в наземных базиликах Эфиопии как минимум VIII–XIII вв. перекрытие центрального нефа, представляющее собой в поперечном сечении трапециевидную деревянную конструкцию, а в интерьере образующую деревянный плафон.

Рис. 1. Арбаыту Ынсыса (Микаэль) Гундо. Своды (фрагмент).
Фото С. А. Ключева, 2020

Следующие две восточные ячейки центрального нефа имеют своды в форме, подобной купольной, однако достаточно грубого исполнения. В настоящее время их форма размыта, не имеет четких границ и контуров.

Над триумфальной аркой в восточном конце центрального нефа также выполнены в рельефе три крупных ложных окна. Подобное решение с двумя рядами окон в простенке восточного окончания центрального нефа известно, в частности, в храме Бетэ Амануэль Лалибэлы (Betä Amanuel, Lalibäla) и в храме Марьям Дэбрэ Коркор (Maryam Däbrä Qorqor) в Гэральте [7, p. 120–121; 5, p. 116], то есть в памятниках, датируемых около XIII в. В целом это решение встречается довольно редко. Вероятность влияния образа храма Марьям Дэбрэ Коркор, учитывая его близкое расположение, в данном случае наиболее высока.

Как уже отмечалось выше, своды боковых нефов не сохранили примечательного декора, они решены в виде некой смежной формы между плоскими потолками и неглубокими куполами.

Юго-западная и северо-восточная ячейки крайне малы в силу скругления плана и его неправильности, что, в свою очередь, вероятно, обусловлено ограниченным размером скального останца.

В стенах храма выполнено несколько оконных отверстий и вспомогательных ниш. Особо отметим нишу, переходящую в глубокое световое окно в южной стене. Здесь два углубленных проема расходятся в разные стороны. Этой нише соответствует небольшая ступенька у основания. В стене напротив также выполнена глубокая ниша, но с арочным контуром в верхней части. Еще одна ниша выполнена в интерьере к востоку от входа.

Оригинальный уровень пола в храме скрыт покрытием из современных материалов, и мы можем только предполагать наличие здесь некогда разграничений литургических зон.

Мэкдэс (mäqdäs — алтарная часть) разделен на три помещения. Восточная стена центральной части имеет форму апсиды. В ней можно видеть небольшое световое окно округлой формы, обрамленное рельефной аркой. По центру помещения размещен монолитный *мэнбэрэ-табот*. В настоящее время он дополнен каменной кладкой на растворе, которая придает ему вид высокого алтаря с киворием. Однако, возможно, именно такой вид в монолитном исполнении он имел и ранее, пока по какой-то причине не был частично разрушен. Свод над *мэнбэрэ-таботом* купольный, с округлым углублением в центре.

Центральную часть *мэкдэса* обрамляют помещения, соединенные с ним невысокими арочными проходами. В северном пастофории также выполнен монолитный *мэнбэрэ-табот*, но кубической формы и традиционно меньшей высоты, чем центральный. Южное помещение *мэкдэса* соединяется проходом также и с *наосом* (то есть соответствующим ему южным нефом). В южной стене центральной части *мэкдэса*, к востоку от смежного прохода, выполнена небольшая квадратная ниша.

На основании анализа характерных черт памятника можно предположить следующее. С одной стороны, храм, вероятно, следует образцу, которым может являться скальный храм Марьям Дэбрэ Коркор или некий не сохранившийся подобный ему наземный храм. В частности, о связи с Марьям Коркор может говорить изображение аксумского фриза над триумфальной аркой и некоторые другие черты. С другой стороны, храм в Гундо имеет ряд признаков храмов, датируемых более поздним временем. В частности, центральный неф обозначен аксумским фризом упрощенных форм и имитацией двускатного перекрытия в границах лишь одной (самой западной) ячейки. Нечто подобное можно видеть в храме Ийэсус Хынца в Гыджэт (Iyäsus Hənṣa, Gəḡät), но там двускатное перекрытие и аксумский фриз разделены на две различные ячейки [1, p. 82; 8, p. 216].

Украшающая свод второй с запада ячейки центрального нефа композиция с рельефным крестом, как уже отмечалось, обнаруживает некоторое сходство с декором отдельных ячеек сводов в храмах Гэбрыель Уэкен, Гийоргис Бильбала, а также Мэдхане Алэм в Адди Кешо [8, p. 94, 195, 337].

Многокупольность, монолитный характер двух *мэнбэрэ-таботов*, незавершенный нартекс, «скругленный» план, «размытая» форма столбов (главным образом они циркульные в сечении), упрощенные капители, высокие арочные соединения — все это позволяет предположить датировку памятника периодом XIV–XV вв. [3, p. 38, 58–68; 9, p. 16, 33, 45–47]. В то же время устройство алтарной части не позволяет отнести этот храм к базиликам открытого типа⁸. Таким образом, храм мог быть создан как не-

⁸ В данной работе термин «базилика открытого типа» — эфиопский тип базилики, в котором алтарная часть не имеет преград, отделяющих ее от *наоса*. Не следует путать его с термином «бази-

Рис. 2. Рельефное изображение на северо-западном столбе в Арбаьту Ынсыса Гундо. Фото С. А. Ключева, 2020

посредственно в период распространения базилик открытого типа в Тыграе (вторая половина XIV — XV в.), так и в незначительно предвещающий это явление период.

В западной части северной стены выполнены довольно грубые росписи-граффити, изображающие всадников и орнаментальный рисунок (возможно, изображение орнаментированного креста). Судя по непрофессионализму исполнения, эти рисунки могут быть значительно младше самого памятника.

Крайне интересен рельеф, выполненный на южной стороне северо-западного столба между каннелюр. Здесь изображен некий объект, который можно предположительно идентифицировать как кинжал сложной формы или необычный ручной крест (рис. 2)

Столбы и пролеты арок перед алтарной частью частично завешены современными печатными плакатами с изображениями традиционных для эфиопской христианской иконографии святых — это Архангел Гавриил и три отрока в печи огненной, Святая Троица в окружении тетраморфа, Богородица в позе Оранты, Михаил, попирающий дьявола, Чудо Георгия о змие, местные святые. Наиболее интересен современный холст в центральной части, который во многом повторяет сюжет хранящегося в храме холста, но уже в современной стилистике и колористике (рис. 3). Несомненный интерес представляет как раз этот сохранившийся

лика *disco*perta».

Рис. 3. Современный холст в интерьере храма в Гундо. Фото С. А. Ключева, 2020

фрагмент холста с фигуративной росписью. Оригинальный холст первично реставрирован, укреплен на основе плотной клеенки (вероятно, эта «спасательная» консервация была осуществлена усилиями иностранных коллег-исследователей) (рис. 4).

Расположение сюжетов на холстах, надписи, некоторые иконографические детали свидетельствуют, что реставрированный холст служил непосредственным протографом для современного. Редкий случай для эфиопской иконописи, когда можно установить протограф. Оба холста разделены по горизонтали на две равные части. В верхней части слева направо представлены: образ Ветхий днями в тетраморфе и 24 небесных старца; Богоматерь с младенцем Иисусом, с двух сторон от нее с мечами написаны архангелы Михаил и Гавриил; архангел Рафаил с занесенным в правой руке мечом. В нижней части — ряд конных святых, среди которых Георгий, пронзающий копьем дракона, и Виритянка, дальше ряд конных святых продолжается; под рядом конных святых написаны апостолы, затем — Давид, играющий на арфе; завершается нижняя часть общим для обоих рядов (как конных святых, так и апостолов) образом конного всадника, вокруг которого представлены нападающие на него воины, меньшие по размеру, с обнаженными саблями. Следует отметить, что хотя последовательность образов не изменена, тем не менее иконография отличается. В протографе она более насыщена персонажами и деталями, в частности образами язычников, которых попирают копытами коней святые всадники.

Рис. 4. «Оригинальный» холст из храма в Гундо. Фото С. А. Ключева, 2020

Что касается надписей, то в целом они идентичны на обоих холстах, включая даже их расположение. Две надписи, маркирующие образ Богоматери с Младенцем Христом:

ሥዕለ፡አግዛእትነ፡
 /səˈələ ˈƏgziˈətnä/
 Образ Госпожи нашей
 ማርያም፡ምስለ፡ፍቁር፡ወልዳ፡
 /Maryam məslä fəqur wälda/
 Мария с Сыном своим возлюбленным.

Архангелы по обеим сторонам Богоматери подписаны так же, как и святой Рафаил:

ቅዱስ፡ሩፋኤል
 /Qəddus Rufaˈel/
 Святой Рафаил.

Имена и последовательность конных святых совпадают, включая надписи, сообщающие о святом Георгии и виритянке:

ቅዱስ፡ጊዮርጊስ
 /Qəddus Giyorgis/
 Святой Георгий
 ቢሩታዊት
 /Birutawit/
 Виритянка.

Свидетельством о роли реставрированного холста как непосредственного протографа для современного являются также наименования апостолов, среди которых подписаны только двое — Петр и Павел.

Есть и различия в надписях. Современный холст проще не только по иконографии, но и по надписям. Их меньше. В частности, на нем отсутствуют подписи к тетраморфу — лик льва, лик быка, лик человека, лик орла — и наименование 24 небесных старцев.

В плане иконографии следует отметить, что оригинальный холст изначально содержал больше сюжетов. Он сшит из нескольких полотнищ. Слева сохранился кусок пришитой холстины, на которой видны два сюжета. Хотя сохранилась малая часть, вверху, скорее всего, был представлен сюжет Сошествия во ад, где Христос держит за руки Адама и Еву, вызволяя их из геенны огненной. Внизу, очевидно, Распятие, так как сохранился один из крестов с распятым на нем преступником, справа от Христа, часть основного креста и даже традиционное условное изображение солнца. Эта часть на современном холсте отсутствует по очевидным причинам: художник просто не стал писать то, чего нет.

Основной интерес представляет оригинальный холст. Что послужило протографом для него? Большой объем холста наводит на мысль, что он вполне мог быть списан либо с аналогичного холста, либо с настенных росписей, которые как раз аналогичными рядами святых, апостолов и конных всадников украшали интерьеры некоторых тыграйских храмов.

Росписи храма Йоханнэс Мэакудди (Yohannəs Məʿaquddi), также вырезанного в скале и расположенного в Гэральте недалеко от описываемого Микаэль Гундо, представляют в данном контексте особый интерес и могли служить отдаленным протографом. К сожалению, в ходе экспедиции 2020 г. этот храм не удалось посетить ввиду описанных выше обстоятельств. Однако он достаточно хорошо изучен и, главное, задокументирован в фотографиях. Надпись донатора позволяет датировать роспись — 1657 г. Она, очевидно, старше, чем оригинальный холст в Микаэль Гундо. К тому же стилю и иконографии, что и Мэакудди, д-р Эва Балицка-Витаковска обоснованно относит и росписи другого тыграйского храма Петра в Мэлэхай Зэнги (Petros Mälähay Zängi), холст в Гундэ Гунде (Gundä Gunde), обители стефанитов, и пергамен № P. 3 в музее Мэкэле [10, p. 613].

Холст из монастыря Гундэ Гунде схож с описываемым в верхней части, где представлены 24 небесных старца и Богоматерь с Младенцем под защитой архангелов с мечами. Некоторые иконографические и стилистические детали похожи, например Чудо Георгия о змие с Виритянкой; Давид, играющий на арфе; конные всадники; Распятие. Особенно заметно сходство в исполнении причесок конных всадников. В одежде и более тщательной прорисовке холста из Микаэль Гундо просматривается иконография второго гондэрского стиля. Про стиль сложно сказать что-либо определенное, так как холст не завершен и напоминает скорее прорисовку будущей иконы. Однако здесь прослеживается локальный стиль, наиболее характерными примерами которого являются фрески второй половины XVII в. Йоханнэс Мэакудди. Таким образом, холст можно датировать очень приблизительно (так как прямых аналогов не найдено, как и непосредственного протографа) — XVIII в.

Достоверно можно сказать, что оба холста — и из Гундэ Гунде, и из Микаэль Гундо — напоминают росписи храмов, перенесенные на прямоугольный холст и адаптированные под его сплошную единую поверхность.

Абунэ Зэра Бурук (Abunä Zär'a Buruk)

Современное посвящение храма — святому Зэра Буруку. В эфиопской традиции известно несколько святых с этим именем. Можно предположить, что храм посвящен святому Зэра Буруку из Египта. Согласно мэригета Мэлаку (märigeta Mälaku), этот святой основал одноименную церковь в районе Шире (Šire), Тыграй [11, р. 146]. Евгения Соколинская подчеркивает, что датировка рассматриваемого в статье храма значительно предшествует жизни наиболее известного святого с таким именем⁹ [11, р. 146].

По словам местного священника, в храме два табота: Арбаыту Ынсуса и Абунэ Зэра Бурук (его абба описывает как святого с двенадцатью крыльями). В настоящее время церковь принадлежит не монастырской конгрегации, а местной общине прихожан.

Храм состоит из скальной и дополняющей ее с запада наземной части. Выстроенный нартекс представляет собой в плане прямоугольное, почти квадратное здание, к которому с востока примыкает часть меньшей высоты, подобная апсиде, встроенная в скальное основание (рис. 5). Фасады опоясаны двумя рядами карниза из местного сланца, декорированы орнаментом из небольших треугольных отверстий наподобие бегунца древнерусской традиции. Нижний ярус западного фасада

Рис. 5. Экстерьер храма Абунэ Зэра Бурук. Фото С. А. Клюева, 2020

⁹ Лучше всего известен святой XVII в. из Годжамы (Goġgam). Доступные для изучения жития в Тыграе повествуют именно о нем.

оформлен тремя прямоугольными нишами, разделенными пилястрами. Ступенчатого цоколя, традиционно характерного для памятников аксумского периода и следующих этой традиции [12], храм не имеет: граница нижней части стен никак визуально не обозначена. Здание нартекса представляется достаточно поздним¹⁰. Внутри эта пристройка имеет традиционные деревянные перекрытия по типу используемых в типичном сельском жилище региона. В центральной части нартекса, размеры которого приблизительно $4,9 \times 4,9 \times 3,3$ м, выстроены два массивных столба, несущих балку, на которой, в свою очередь, покоятся конструкции деревянных перекрытий.

Проход из нартекса в скальную часть храма (наос, или *кыддыст* (*qəddəst*)), уровень пола которой ниже, осуществляется по спуску в несколько ступеней. Скальный свод в этой части обрушился, что, вероятно, и явилось причиной пристройки нового нартекса. Здесь деревянные перекрытия с восточной стороны вмонтированы в кладку простенка, покоящегося непосредственно на скальном основании; таким образом нивелируется разница в высоте сводов двух разнородных частей.

Скальная часть храма представляет собой в плане трехнефную базилику с четырьмя парами столбов различной толщины: от весьма объемных до наиболее изящных среди всех известных в тыграйской традиции (всего порядка 23×23 см шириной). Их форма представляет собой несколько нетипичную вариацию квадратных в сечении столбов с вытеской углов, приближающей их к крещатому типу. В целом столбы со стволами, незначительно расширяющимися кверху и книзу, исполнены достаточно грубо; их четырехсторонние консольные капители имеют упрощенную форму.

В настоящее время проходы между третьей (считая с запада на восток) парой столбов, а также соответствующими ей стенами заложены каменной кладкой, формирующей новую, современную стену мэкдэса (алтарной части). Таким образом, алтарная часть была смещена из восточного окончания базилики значительно ближе к западной части храма.

Все пролеты между столбами решены в виде арок. Наиболее широкий пролет в центральном нефе — порядка 2,4 м (рис. 6). Северный неф, напротив, крайне узок, что дополнительно придает плану неправильность, асимметричность, вероятно, обусловленную изначальными природными условиями: ограничениями размера и формы скального останца на вершине столовой горы — амбы.

Своды храма в основном представляют собой плоские потолки. Однако отдельно следует обратить внимание на формы, близкие к так называемому седловидному перекрытию. Наиболее интересная и нетипичная черта здесь — пробитые в плоскости боковых сводов вентиляционные (и/или световые) отверстия. Также возможно, что они являются более поздним дополнением.

Изначально восточная алтарная часть базилики, или мэкдэс, была открытого типа, то есть не имела стен, разделяющих ее с наосом. Мэкдэс изначально открывался в наос тремя арками, покоящимися на прямоугольных в сечении столбах с консольными капителями крайне простых форм. Свод в ячейке перед ним (к западу) имеет сложноразличимые формы. Можно разглядеть в нем подобие купола

---

¹⁰ Отметим лишь, что оно зафиксировано на плане Р. Плант, то есть уже существовало на период рубежа 1960–1970-х гг. [13, р. 205].

Рис. 6. Интерьер скальной части храма Абунэ Зэра Бурук, вид на восток. Фото С. А. Ключева, 2020

(возможно, с дополнительными орнаментальными переплетениями по контуру), но также он близок к формам плоского потолка.

Южный проход в мэкдэс в настоящее время заложен оштукатуренной каменной кладкой примерно на две трети, таким образом оставляя в верхней части оконный проем. В северной части проход в мэкдэс остался открытым. Здесь наблюдается небольшое повышение уровня пола, что сложно констатировать в других его частях.

В центральной части мэкдэса размещен современный мэнбэрэ-табот, восточная стена позади него имеет апсидную нишу с пониженным сводом. Непосредственно над мэнбэрэ-таботом свод имеет форму купола.

В северной стене ячейки, предвещающей с запада зону мэкдэса, прорублен проход, дополненный выложенной кладкой галереей, ведущей вовне. В экстерьере в этом месте к скале прилегает строение, выложенное из неоштукатуренной каменной кладки. Таким образом, создание этого дополнительного прохода, ведущего к пространству изначального мэкдэса (а в настоящее время внутрь его зоны за выстроенной стеной), вероятно, обусловлено литургическими целями. В частности, он может служить для перенесения просфоры в алтарь из церковной пекарни — *бетэ-лыхем*¹¹.

Стены боковых нефов в кыддысте дополнены пилястрами простых форм, соответствующими своим расположением аркам и столбам центральной части храма. Вдоль южной стены проходит небольшая ступень, вероятно, выполнявшая функцию скамьи.

¹¹ Betä Ləhem — досл. Вифлеем (Bethlehem) — отдельное здание или помещение для подготовки хлеба и вина для евхаристии.

Представленные в храме седловидные своды, выполненные в боковых, а не в центральном нефах, роднят этот храм с еще одним памятником Гэральты, который будет рассмотрен далее в данной статье, — Киданэ Мыхрэт Йаид в Дэбрэ Цыйон (Kidanä Məhrät Ya'id, Däbrä Şəyon) — и также могут быть одним из свидетельств достаточно поздней датировки памятника¹².

По ряду признаков предварительно храм можно датировать периодом не ранее XV в., но, вероятно, и не позднее первой трети XVI в. [3, p. 38, 58–68; 9, p. 16, 33, 45–47]. Здесь мы видим некоторое сходство с расположенным по соседству в Гэральте храмом Гийоргис Дэбрэ Мэар (XIV–XV вв.): общая пропорциональность, полуциркульные своды в западной части храма; отметим и отдаленное сходство в оформлении арок, решении зоны мэкдэса [1, p. 45; 3, pl. XXVIII-a]. Однако характер декора сводов и тип столбов существенно отличаются. Так, в храме Гийоргис Дэбрэ Мэар потолки храма декорированы разнообразными элементами, восходящими к имитации всевозможных типов перекрытий, в то время как в Зэра Бурук подобная имитация конструктивных деталей отсутствует. Аналогии можно обнаружить между столбами и арками, представленными в Зэра Бурук и отдельных скальных храмах XV в. региона Тэмбен: Гэбрыель Уэкен, Марьям Хыбыто (Maryam Həbət'o). Однако эти храмы также декорированы значительно богаче [1, p. 153–155; 8, p. 137].

Вероятно, большее сходство можно обнаружить между храмами Зэра Бурук и Д'рамба Сылласе (D'ramba Şəllase), согласно местной традиции датируемым временем правления эфиопского царя Давида II (ок. 1379/1380 — 1413 гг.) [14, p. 86–87]. В этом храме также практически отсутствует рельефный декор сводов. Столбы здесь крещатой формы, однако значительно шире представленных в Зэра Бурук.

Датировку храма периодом не ранее XV в. могут подтвердить следующие признаки: отсутствие аксумского фриза или его аналогов (не только в центральном нефе, но и в храме в целом); четыре пары крещатых столбов, соединяющихся между собой при помощи арок; открытый тип трехчастного мэкдэса с небольшим апсидным углублением в центральной части; отсутствие монолитного мэнбэрэ-табота [3, p. 38, 58–68; 9, p. 16, 33, 45–47].

Старинные росписи на стенах храма отсутствуют, возможно, они просто не сохранились. В настоящее время выстроенную стену мэкдэса и стены к западу от него украшают современные печатные плакаты, а также живописные изображения на религиозную тематику, выполненные на холстах. Наличие современных холстов в Зэра Бурук свидетельствует о том, что традиция заказа иконописных холстов для местных храмов и церквей не ушла в прошлое. Религиозные образы, которые украшают мэкдэс в церкви Абунэ Зэра Бурук, выполнены в 1998 Году милости, то есть в 2005–2006 гг. Все они подписаны: указан художник и, главное, заказчики икон. Сюжеты традиционны для мэкдэса: Ветхий днями в тетраморфе, Богоматерь с Младенцем Иисусом, Благовещение, Рождение Христа в Вифлееме, Поклонение пастухов и волхвов, местные святые — святой Гэбрэ Мэнфэс Кыддус, абунэ Арэгави, абунэ Зэра Бурук, Крещение, Святая Троица и символы Евангелистов, Распятие, Чудо Георгия о Змие.

¹² В то же время маловероятна датировка храма позднее 1530-х гг., когда Эфиопию, и в частности Тыграй, потрясло разрушительное вторжение джихадистов под командованием Ахмада Граня [4, с. 175–197].

Киданэ Мыхрэт Йайд (Дэбрэ Цыйон)¹³ — Ānda Kidanä Məḥrät Ya' id (Däbrä Şəyon)

Такое название может указывать на то, что эта церковь возникла предположительно после создания храмов на вершине скалы Дэбрэ Цыйон. Пространство между скалами приблизительно в один километр занимает равнинная долина.

Наземная часть памятника примыкает к склону в основании той же скалы, на вершине которой высечен другой известный скальный храм — Йоханнис Мэакудди (Mä' aquddi Yoḥannəs Wäldä Näg^wädg^wad). Его основание местная традиция связывает с именем святого XIV в. Гэбрэ Мэскэля (Gäbrä Mäsqäl) из Дэбрэ Мэар [14, p. 86–87].

В храме Йайд три табота: Киданэ Мыхрэт, Арбаыту Ынсуса и Цыбук Амлак.

Это трехнефный четырехстолпный храм неправильного прямоугольного плана. Он принадлежит базиликальной традиции, но своды здесь приблизительно равной высоты, центральный свод специально не обозначен. Рельефный орнаментальный декор или имитации конструкций отсутствуют. Кривизна плана связана не только с довольно грубым исполнением архитектурных форм, но и с изменением ориентации в процессе создания храма.

Столбы здесь прямоугольные в сечении, массивные, грубых форм. Разноуровневые консольные капители поддерживают соединения арочного типа. Юго-западный столб частично разрушился и поэтому в основании с западной стороны был дополнен оштукатуренной каменной кладкой.

Западная пара столбов поддерживает деревянные перекрытия условной зоны нартекса (рис. 7). В юго-западном столбе на уровне капители отчетливо видна выемка, предназначение которой, как можно предположить, заключалось в поддержании деревянной балки предыдущего строения нартекса, по ряду признаков бывшего несколько ниже современного.

Своды в скальной части грубых форм. В основном это плоские потолки. Благодаря сужению к верхней части, в ряде случаев они вместе с простенками арок приобретают вид, подобный седловидной конструкции. Скорее всего, здесь имело место не подражание данной конструкции, а одно из множества проявлений грубой геометрии имитируемых архитектурных форм.

Мэkdэс, к сожалению, недоступен для осмотра. На плане, составленном для статьи Р.Плант и впоследствии переизданном в ее книге, он представлен как обособленное одночастное помещение, в плане в виде глубокой апсиды с некоторыми расширениями в северную и западную стороны, что придает им вид отдаленного подобия экседра¹⁴. Наос ориентирован на северо-восток, поэтому зона мэkdэса для строгого соблюдения ориентации смещена относительно основной оси храма в южную сторону.

Выстроенный нартекс непосредственно примыкает к скальной части, не имея специальных разграничений. Высота до деревянного перекрытия потолка 3,36 м, ширина этой части 6,6 м.

¹³ Дэбрэ Цыйон — дополнительное обозначение по названию близлежащей деревни.

¹⁴ Предположение о подобии экседра в мэkdэсе основано исключительно на изучении плана памятника авторства Р.Плант [1, p. 55]. Других оснований для данной гипотезы нет.

Рис. 7. Интерьер храма Киданэ Мыхрэт Йаид, западная часть. Фото С. А. Ключева, 2020

Примечательно взаимоотношение строения с окружающим скальным рельефом. Храм живописно размещен в скальном разноуровневом ландшафте. Так, в экстерьере он представляет собой двухступенчатую структуру, состоящую из укрепляющей склон нижней стены-платформы (видна лишь с южной стороны). Между двумя ступенями: основанием со стеной и непосредственно самим строением небольшого храма на верхней площадке — добавлено подобие контрфорса.

Благодаря тому, что южная стена церковного здания отступает от скалы (нартекс по ширине несколько превышает скальную часть храма), с востока расположен еще один вход в пристройку. Ступени поднимаются от нижнего уровня основания стены-платформы наверх, к проходу, открывающемуся дверным проемом в юго-восточную часть выстроенного нартекса. Отвесная скальная стена, возможно, выровненная вручную, сохранила следы крепления здесь некоей конструкции: перекрытий вспомогательных помещений или помоста, ведущего к восточной части. Здесь же, на высоте около трех метров, высечено округлое окошко, заложненное каменной кладкой так, что остается лишь узкая вертикальная полоска светового проема. Так как это оконное отверстие расположено в соответствии с ориентацией храма под углом, можно предположить, что это световое окно алтарной части церкви — мэкдэса.

В скале также выполнены другие небольшие ниши-отверстия, служащие для захоронений.

Далее к востоку, через 6–7 метров, скальная стена обрывается, заворачивая в северную сторону. Таким образом, скальное пространство к востоку от храма ограничено. Здесь к скале примыкает выложенная каменной кладкой апсида. К со-

Рис. 8. Западный фасад храма Киданэ Мыхрэт Йаид. Фото С. А. Ключева, 2020

жалению, осмотреть эту часть вблизи не удалось. Возможно, эта пристроенная к скале апсида имеет отношение к одному из помещений алтарной части храма либо, что также вероятно, может быть помещением бетэ-лыхем.

Интересно проследить изменения, произошедшие с внешним обликом здания за прошедшие пятьдесят лет. Сравнивая современный вид памятника с рисунком и фотографиями, опубликованными в статьях журнала *Ethiopia Observer* за 1968 и 1970 гг. [13, р. 200; 15, р. 128; 16, р. 91], мы видим, что экстерьер храма с тех пор был увеличен в высоту, обрел четырехскатную кровлю (рис. 8). Также была укреплена южная стена-основание. Внешний вид храма, ранее малопримечательного, скрытого среди скал небольшого строения, приобрел яркие черты, говорящие о значимости этой церкви.

Учитывая такие особенности памятника, как отсутствие специального декора сводов, полноценных баз и капителей столбов, а также в целом грубую геометрию форм и искажение базиликального плана, можно предположить датировку памятника достаточно поздним периодом, ознаменованным уже неким упадком в уровне мастерства создателей храмов из скал и утратой на некоторый период регионом Гэ-ральты статуса важного религиозно-политического центра. Таким образом, можно предположить датировку памятника периодом не ранее конца XV в. [3, р. 38, 58–68; 9, р. 16, 33, 45–47]. Однако вопрос датировки памятника остается дискуссионным.

На табличках, встроенных в западный фасад слева от входа и собственно над входом, есть надписи. Надписи трудночитаемы, так как вырезаны в камне и покра-

шены, как и весь фасад, голубой (выцветшей зеленой?) и желтой краской. Однако на первой четко читается ሐይላይ ነጋ /Hayəlay Näga/ Хайляй Нэга [17, p. 35, 138] и под ней ገረ ደስታ /Gä/rä Dästa/ Гэ/рэ Дэста [17, p. 243, 261]. Это личные имена на языке тигринья. Сокращение ገረ /Gä/rä/ Гэ/рэ принято для ገብረ /Gäbrä/ Гэбрэ, традиционной первой части многих эфиопских имен. Вторая табличка читается, но с меньшей степенью достоверности. Верхняя строчка — ሰምረው አብጠ (ዳምጠ?) /Sämṛəw ʾAbṭä (Damto?)/ Сэмыру Абрэ (Дамто) — это амхарские личные имена [18, p. 99, 122]. В нижней строчке — ካሕሰይ ገብረ /Kaḥəssäy Gäbrä/ Кахысэй Гэбрэ — тыграйские личные имена [17, p. 188, 261]. Еще одна табличка с таким же личным именем на ней расположена на южной стене церкви — ሀይላይ /Hayəlay/ Хайляй — то же, что ሐይላይ /Ḥayəlay/ Хайляй. Можно предположить, что аналогично наличию на иконописных образах имен заказчиков здесь также написаны имена. Таким образом упоминаются перед Богом люди, которые дали или собирали деньги на строительство новых фасадных стен церкви либо каким-то образом поспособствовали улучшению интерьера храма. Традиции написания имен донаторов на стенах эфиопских и тыграйских храмов не зафиксировано. Это первый известный авторам случай. Не стоит упускать из виду, что церковь деревенская, приходская, хоть и относится к соседнему монастырю Дэбрэ Цыйон. В условиях локальной деревенской общины в угоду благодетелям могли написать их имена, в целом повторяя аналогичную иконописную и рукописную традиции¹⁵. Надписи, очевидно, современные либо второй половины XX в. На фасаде и отвесной стене имеются также другие таблички, но они пустые, без надписей.

Росписи в данном храме отсутствуют, тем не менее столбы украшены иконописными образами. Это уже знакомые нам плакаты с наиболее узнаваемыми образами Богородицы с Младенцем, Богородицы в позе Оранты, местных святых. Но есть и холсты, выполненные специально для церкви местными художниками. Интерес вызывает холст с образом Коронации Богородицы, закрепленный на юго-западном столбе. По стилю и иконографии он идентичен холстам из храма Абунэ Зэра Бурук, расположенного неподалеку. Исходя из этого можно датировать рассматриваемый холст: скорее всего, он выполнен примерно в тот же период — 1997–2000 гг. по эфиопскому летоисчислению.

Марьям Паппасэйти¹⁶ (Däbrä Maryam Pappasäyt(i))

История строительства и украшения росписями этого храма связана с деятельностью Эмабет (Даме) Хирут (Emabet (Dame) Hirut) и ее мужа Баса (башай) Денгеса (Basa (bashay) Dengyes). Согласно К. Лепажу и Ж. Мерсье, Дамэ Хирут получила от своего брата, управлявшего Гэральтой, землю и разрешение на строительство церкви. Сам башай Денгес управлял округом с 1788 г. под начальством раса Вэльдэ Сылассе (Wäldä Šəlasse) (1790–1816)¹⁷ [5, p. 220–223; 8, p. 166].

¹⁵ Авторы выражают благодарность преподавателю кафедры африканистики Восточного факультета СПбГУ ато Медхину Айеле Тефери и носителю языка тигринья ато Чеколю Кахссее за помощь в прочтении и атрибуции описываемых табличек церкви Киданэ Мыхрэт Йаид.

¹⁶ В эфиопской традиции rappas — митрополит (глава эфиопской церкви). По какой причине храм носит такое название, остается вопросом.

¹⁷ Центром правления раса Вэльдэ Сылассе была Ындэрта (Ἰndärtä), с его смертью уступившая главенство району Агамэ (‘Agamä) [19, p. 668].

Храм Марьям Паппасэйти зафиксировал очередной исторический этап развития архитектурных планов церквей, пришедшийся в Тыграе, вероятно, на рубеж XVIII–XIX вв.

Интересно взаимодействие памятника с окружающим скальным ландшафтом. Храм выстроен в долине, между гористых отрогов Гэральты, в окружении зарослей кустарников и возвышающихся пальм, у самого основания одного из скальных монолитов с отвесным склоном. Скальный навес символически укрывает церковное здание с востока. Храм Паппасэйти — образец продолжения древней традиции строительства храмов внутри пещер в более позднее время. Среди памятников этой традиции в Тыграе можно упомянуть, в частности, церковь Микаэль Дэбрэ Сэлам (Mika'el Däbrä Sälam), а в исторической области Ла́ста — Йымрыханнэ Кры́стос (Yəmṛḥānnä Krəstos), Ымэкина Мэдхане Алэм (Ymäkina Mädhane 'Aläm) и ряд других [20, p. 109–114, 121–124].

Природное окружение, взаимодействуя с памятником, акцентирует его расположение. Основное здание храма полностью наземное, однако пристройка к алтарной части с юга, возможно, является частично скальной, так как примыкает вплотную к скальной стене.

Кроме того, ряд вспомогательных строений (к югу от церкви¹⁸), а также предполагаемых захоронений выполнены в скальной породе. Особенно интересны два идентичных полукруглых отверстия в скале, расположенных к северу от церкви на высоте более 10 м. По причине своего расположения сейчас без специального снаряжения они недоступны для осмотра. Другие подобные отверстия, заложенные каменной кладкой, выполнены непосредственно за зданием церкви, на уровне несколько выше его перекрытий. Можно предположить, что здесь размещены захоронения видных деятелей, в том числе, возможно, донаторов и настоятелей храма.

Теперь обратимся к плану храма. Памятник представляет собой здание трехчастной структуры. Западное помещение — *кыне-махлет* (qəne mahlet), условный аналог нартекса, в интерьере представляет собой П-образное пространство, огибающее с трех сторон прямоугольное помещение кыддыста. Таким образом, в этой части храм имеет черты, традиционные для церквей Тыграя, имеющих прямоугольный план, но центрическое построение литургических зон. К подобным храмам в Тыграе можно отнести, например, церковь во Фыремоне (Fəremona), Микаэль Бэтиро в Ацби (Mika'el Bätiro, Aşbi), Микаэль Асир Мэтира в Ацби (Mika'el Asir Mätira, Aşbi), Микаэль Амба Дэра в Ацби Дэра (Mika'el Amba Dära, Aşbi Dära), большой собор монастыря Гундэ Гунде (Gundä Gunde)¹⁹ [21, p. 27; 1, p. 104, 114, 117; 22, p. 37]. Однако помещения кыддыста и мэкдэса в Марьям Паппасэйти нарушают идею центричности композиции, так как выстроены относительно друг друга линейно. Для всех вышеперечисленных аналогий в Тыграе, напротив, характерно соблюдение принципа центричности именно в отношении кыддыста и мэкдэса: традиционно кыддыст огибает расположенное в центре композиции прямоугольное (тяготеющее ко квадрату) помещение мэкдэса. Кыне-махлет в таких храмах обычно примыкает с запада обособленным поме-

¹⁸ В настоящее время многие из них разрушены.

¹⁹ Храм в Гундэ Гунде здесь наиболее ранний памятник данного типа и датируется кон. XV — нач. XVI в. [23, p. 919–920].

щением, по аналогии с памятниками базиликального плана, либо символически отделен от кыддыста парой столбов.

По аналогии с другими центрическими храмами Тыграя в Паппасэйти мэкдэс должен был бы располагаться в прямоугольном помещении, занимаемом сейчас кыддыстом. А холсты с росписями, соответствующими программе украшения внешних стен мэкдэса центрических храмов, должны были быть расположены на его внешних, а не внутренних стенах²⁰.

Представляется, что план храма Паппасэйти в определенной степени близок к традиции центрических храмов, адаптируемых к специфике полускального церковного строительства. В храмах этого типа алтарная часть всегда являет собой вырубленные в скальном массиве помещения, а центричность композиции, по причине ограничения внутреннего пространства массивом скалы, оказывается нарушенной из-за смещения смыслового (сакрального) центра к востоку. Примером такого частично скального памятного здания может служить храм Киданэ Мыхрэт в Адди Нэфас (Kidānā Məhrät, 'Addi Nāfas) [24, p. 667–668; 25, p. 4.11].

В то же время здесь можно обнаружить черты, характерные для однонефных трехчастных храмов позднего периода (сер. XVII — нач. XX в.). Линейная композиция таких церковных зданий подразумевает последовательное расположение помещений кыне-махлета — кыддыста и мэкдэса — по оси запад — восток, объединенных сквозным проходом (например, церковь Ындэ Абба Пэнтэлевон в Аксуме (Ḥndä Abba Päntälewön, Aksum)) [21, p. 42]. Возможно, в случае Паппасэйти имела место попытка объединить два типа храмов: центрический и однонефный (с линейной композицией плана), то есть два наиболее распространенных в тот период типа церковных зданий. Также могли оказать влияние изменения планов и решений, происходившие в архитектуре полускальных центрических храмов. Таким образом, типологически храм представляет собой нечто среднее между центрическим и линейным типом. Такое смешение часто присутствует в скальных храмах, а именно базиликах, адаптированных к центрической структуре.

Мэкдэс к осмотру недоступен, но, судя по всему, набросок плана, зафиксированный в публикациях Р.Плант, ошибочно изображает его скальным. Аэрофото съемка из книги М.А.Фидджеральд и Ф.Марсдена показывает, что восточная часть храма выстроена, но в то же время примыкающие к ней с юга помещения могут быть и частично скальными [8, p. 166].

Конструктивные и декоративные особенности памятника следуют сложившейся к этому периоду традиции церковного зодчества Тыграя. Внешние стены церкви сложены грубой каменной кладкой, оштукатурены. По фасаду проходят два ряда карниза из местного сланца. Ступени, сложенные в основании храма из камня, могут говорить о том, что ранее еще один вход также был выполнен посередине западной стены, в месте, занимаемом теперь двоянным внешним окном. В кладке стены оставлены небольшие вентиляционные отверстия.

Перекрытия в нартексе балочного типа, выполнены из дерева, декорированы современными росписями на холстах. Перекрытия прямоугольных ячеек, образовавшихся перпендикулярным пересечением несущих балок, перекрыты по типу

²⁰ Само по себе такое расположение программных росписей, как в Паппасэйти, нетипично для местной традиции. В каком-то смысле его можно охарактеризовать как «инверсию», то есть перенесение росписей с четырех внешних стен строения на четыре внутренние.

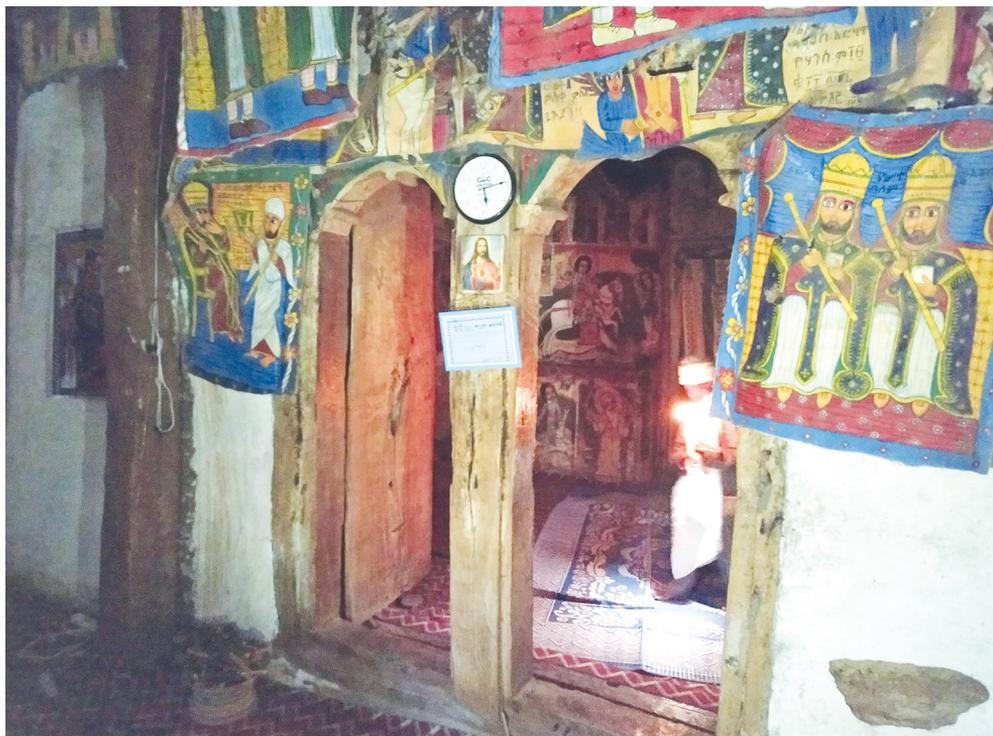

Рис. 9. Марьям Паппасэйти, главный проход в кыддыст. Фото С. А. Клюева, 2020

«фонарей»²¹ в современных упрощенных формах. В юго-восточной части кыне-махлета оконная решетка имеет декоративную форму, объединяющую розетку-четырёхлистник и лапчатый крест — подобные декоративные решения встречаются в Тыграе на протяжении веков.

Из кыне-махлета в кыддыст ведут три двери. Только с западной стороны выполнена двойная арочная дверь, традиционно имеющая крещатый деревянный столб между арками (рис. 9). Другие двери (с юга и севера), ведущие в кыддыст, более простых форм. В мэкдэс же ведет единственная одинарная арочная дверь. Перекрытия свода в кыддысте выполнены достаточно просто — пролеты между массивными деревянными балками, размещенными вдоль по оси запад — восток, заложены тонкими рейками по диагонали. Отметим также, что северная и южная стены изнутри помещения кыддыста имеют пилястры, усиливающие их конструкцию.

«Фасадная» стена мэкдэса (восточная стена кыддыста) традиционно имеет символически отступающий от основной стены объем в нижней части — высокий цоколь (его высоте соответствует один (нижний) регистр росписи).

Несомненно, наибольший интерес представляют росписи на холстах второго гондэрского стиля, датируемые началом XVIII в. Они неоднократно рассматрива-

²¹ «Фонарь» (перекрытие по системе вписанных друг в друга квадратов; в англоязычной литературе — lantern) — в эфиопской традиции (а также некоторых других стран) тип перекрытия квадратного основания, представляющий собой брусчатую конструкцию в виде диагонально вписанных друг в друга сокращающихся квадратов.

лись в исследованиях, в частности у таких авторов, как К. Лепаж и Ж. Мерсье [5, р. 220–223], М.-Х. и Б. Фридландеры [26, р. 108–122], в каталоге М. Фитцджеральд и Ф. Марсдена [8, р. 166–169].

Благодаря надписи, содержащей имя заказчика, известно, что росписи созданы в период 1788–1816 гг. Однако даже на примере Марьям Паппасэйти видно, что в росписи присутствуют два стиля. Второй стиль характеризуется почти монохромным исполнением образов в блеклых серых и бежевых тонах.

Подробно останавливаться на описании иконографической программы стен храма не имеет смысла, так как она полностью описана у Фридландеров (см. выше). Отдельно можно отметить «инверсию» в распределении образов и сюжетов по стенам. Дело в том, что с распространением центрической формы церкви, когда появляется огромное пространство алтарной преграды, которое полностью покрывается росписями, формируется обширная иконографическая программа. Это происходит в XVII в., в XVIII в. она расширяется. Количество сюжетов, представленных на стене мэкдэса, растет. Появляется Троица вместо образа Ветхий днями на западной стене, Чудеса Христа из эфиопского религиозного сборника Тэаммырэ Иесус (Tä'ammərä Iyäsus), сцены жизни Марии, Страшный суд и Второе пришествие на южной стене, изображение Первородного греха на восточной стене. Свободные места заполнялись образами местных святых [27, р. 98]. Базилики и другие вырезанные в скалах храмы Тыграя не приспособлены под такую богатую иконографию. Тем не менее и они приняли ее, однако с некоторыми изменениями. В случае Марьям Паппасэйти эти изменения можно назвать значительными. Восточная стена как основная алтарная преграда, являющаяся по своему месторасположению «фасадной» для мэкдэса, естественным образом представляет наиболее презентативные образы — сохраняется ряд из 24 небесных старцев. В самом верху Троица, по бокам от врат яркие образы Богородицы с Младенцем и Чудо Георгия о змие — образы, характерные для западной стены. Цикл сцен Первородного греха был перемещен с восточной стены на северную. По содержанию принятой иконографической программе соответствует роспись южной стены, где традиционно помещали сцены детской и взрослой жизни Христа. В данном храме художники поместили тут Благовещение, Рождество, Поклонение волхвов, Крещение, Наставление Иисуса двенадцати апостолам (рис. 10). При этом следует оговорить, что многие росписи стен храмов Тыграя следуют «новой» иконографической схеме (среди них известные Марьям Дынгылат (Maryam Dəngəlat) и Абреха вэ-Ацбыха (Abrəha wä-Aşbəha)), а некоторые, как в случае Марьям Тэамина (Maryam Tä'amina), где алтарь расположен в центре храма, полностью ей соответствуют.

В целом роспись храма Марьям Паппасэйти — яркие, насыщенные цветами и орнаментами во втором гондэрском стиле — привлекают внимание входящего. Однако сама роспись заметно беднее по насыщению сюжетами и образами, чем росписи аналогичных центрических храмов, например на озере Тана или известной церкви Дэбрэ Бырхан Сыллэсе (Däbrä Bərhan Şəllase) в Гондэре.

Выводы

Итак, рассмотрев четыре примечательных памятника скального и наземного церковного зодчества разных эпох, расположенных в одном историческом районе региона Тыграй — Гэральте, предварительно можно сделать следующие выводы.

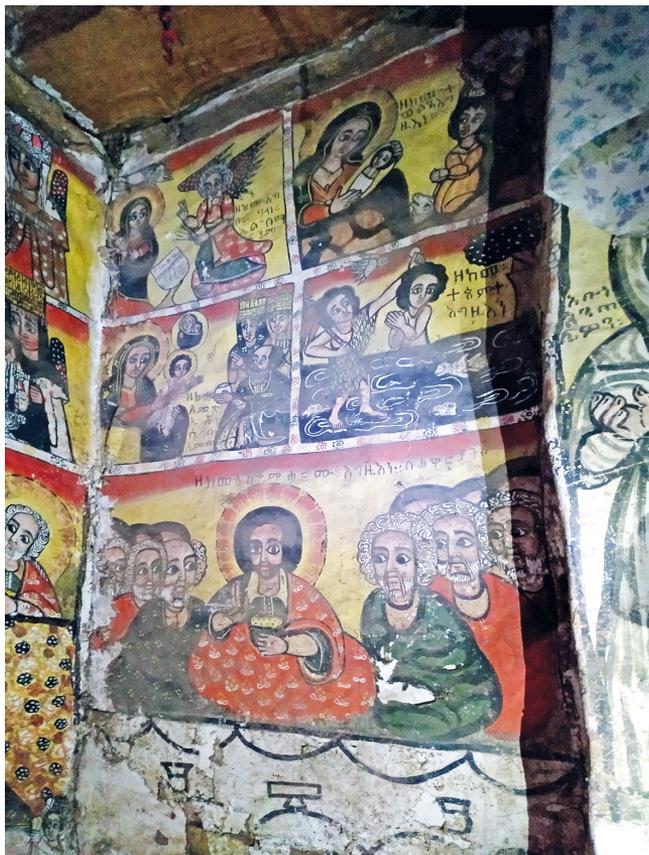

Рис. 10. Марьям Паппасэйти. Холсты с росписями в интерьере храма (фрагмент). Фото С. А. Ключева, 2020

Каждый из этих храмов по-своему отражает историческую эпоху и условия, в которых он был создан.

Арбаыту Ынсуса Гундо сочетает в себе черты двух типов храмов: традиционных трехнефных базилик с повышением свода центрального нефа (широко распространены примерно до конца XIII в.) и базилик открытого плана. Однако есть и принципиальные несоответствия как одному, так и другому типу храмов, поэтому можно предположить некую переходную стадию или смешение признаков двух архитектурных типов. Появление некоторых ранних, традиционных для базиликальных храмов черт в памятнике (несколько преобразованных) предположительно является следствием влияния образа расположенного поблизости более раннего храма, возможно, Марьям Дэбрэ Коркор.

Особенности устройства алтарной части храма Абунэ Зэра Бурук позволяют отнести его к храмам открытого плана. Однако в отличие от таких храмов открытого плана, как Марьям Дэбрэ Цыйон, его характеризует практически полное отсутствие декоративных решений сводов. Здесь нет ни имитаций разнообразных конструкций перекрытий (например, множественных куполов), ни таких элементов декора, как, например, аксумский фриз. Таким образом, этот памятник, ве-

роятно, следует датировать более поздним периодом, чем большинство базилик этого типа.

Храм Абунэ Зэра Бурук во многом близок храму следующей исторической эпохи — Киданэ Мыхрет Йаид. Эта поздняя церковь характеризуется грубостью форм с сохранением общих черт трехнефного плана (высота сводов в нефках равная), одночастностью зоны мэдэса, отсутствием декора. Все это позволяет предположить упадок общего уровня мастерства создателей скальных храмов в это время, а также, вероятно, распространение живописи на холстах (плохо сохраняющихся в местном климате), заменившее росписи стен по штукатурке и во многом вытеснившее резной рельефный декор.

Храм в Паппасэйти зафиксировал в своем плане специфику взаимодействия (адаптации) центрических церковных зданий (с их сложившейся программой росписей) и храмов, сохраняющих в различной степени традиции базиликального строительства; на холстах этого храма нашла отражение специфика местной феодальной иерархии, системы регионального управления в Тыграе, где донаторами могли выступить не только цари или правители всего региона, но и управляющие относительно небольшим округом. Храм в определенной степени продолжает традицию строительства церковных зданий в пещерах или в тесном взаимодействии со скальными формациями. Его расположение в долине демонстрирует, что эпоху, в которую он был создан, можно охарактеризовать как безопасный период, во время которого было возможно без опасений строить храмы не на вершинах скал в отдалении, а, напротив, в долине у их подножия.

Литература/References

1. Plant R. *Architecture of the Tigre, Ethiopia*. Worchester, Ravens Educational and Development Services, 1985. 230 p.
2. Sauter R. Églises rupestres au Tigré. *Annales d'Ethiopie*, 1976, vol. 10, pp. 157–175.
3. Buxton D. R. The Rock-Hewn and Other Medieval Churches of Tigre Province, Ethiopia. *Archaeologia*, 1971, vol. 103, pp. 33–100.
4. Chernetsov S. B. *Ethiopia in the first sixteen centuries of our era*. St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2004. 220 p. (In Russian)
5. Lepage C., Mercier J. *Les églises historiques du Tigray. Art éthiopien / Ethiopian art: The ancient churches of Tigray*. Paris, ADPF, 2005. 247 p.
6. Balicka-Witakowska E. Däbrä Mä'ar. *Encyclopaedia Aethiopica*. Vol. 2: D — Ha. Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz, 2005, pp. 29–31.
7. Di Salvo M. *The Basilicas of Ethiopia. An architectural History*. London; New York, I. B. Tauris, 2017. 145 p.
8. Fitzgerald M. A., Marsden P. *Ethiopia: The Living Churches of an Ancient Kingdom*. Cairo; New York, A Ludwig Publishing Edition; The American University in Cairo Press, 2017. 523 p.
9. Fritsch E., Gervers M. Pastophoria and Altars: Introduction in Ethiopian Liturgy and Church Architecture. *Aethiopica*, 2007, vol. 10, pp. 6–51.
10. Balicka-Witakowska E., Gervers M. Mä'aquddi. *Encyclopaedia Aethiopica*. Vol. 3: He — N. Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz, 2007, pp. 612–613.
11. Sokolinskaia E. Zär'a Buruk. *Encyclopaedia Aethiopica*. Vol. 5: Y — Z. Ed. by A. Bausi, S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz, 2014, pp. 144–146.
12. Eigner D. Architecture of the Aksumite period. *Encyclopaedia Aethiopica*. Vol. 1: A — C. Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz, 2003, pp. 323–324.
13. Buxton D. R., Plant R. Rock-hewn churches of the Tigre province [by R. P.] with additional churches [by D. R. B.]. *Ethiopia Observer*, 1970, vol. 13, pp. 157–268.

14. Tewelde Medhin J. Introduction générale aux églises monolithes du Tigray. *Proceedings of the Third International Conference of Ethiopian Studies, Addis Ababa*, 1969, vol. 1, pp. 83–98.
15. Dale O. The Rock-Hewn Churches of Tigré. *Ethiopia Observer*, 1968, vol. 11, no. 2, pp. 121–151.
16. Pearce I. Pearce's Pilgrimage to the Rock-Hewn Churches of Tigré. *Ethiopia Observer*, 1968, vol. 11, no. 2, pp. 77–120.
17. Musa Aron. *Mezgebe kalat smat ertrawyan* [The vocabulary of the Eritrean personal names]. Toronto, 1994. 308 p. (In Tigrinya)
18. Yemane E. *Amharic and Ethiopic onomastics: a classic Ethiopian legacy, concept and ingenuity*. New York, The Edwin Mellen Press, 2004. 300 p.
19. Berhe T. Čäläqot. *Encyclopaedia Aethiopica*. Vol. 1: A — C. Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz, 2003, pp. 667–668.
20. Gerster G. *Churches in Rock*. London, Phaidon, 1970. 148 p.
21. Phillipson D. W. *Ancient churches of Ethiopia: fourth-fourteens centuries*. New Haven; London, Yale University Press, 2009. 230 p.
22. Mordini A. Il Convento di Gunde Gundie. *Rassegna di Studi Etiopici*, 1953, vol. 12, pp. 29–70.
23. Balicka-Witakowska E. Art and architecture of Gundä Gundie. *Encyclopaedia Aethiopica*. Vol. 2: D — Ha. Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz, 2005, pp. 919–921.
24. *Geo-trekking in Ethiopia's Tropical Mountains. The Dogu'a Tembien District*. Ed. by J. Nyssen, M. Jacob, A. Frankl. Basel, Springer Nature Switzerland AG, 2019. 675 p.
25. Klyuev S. The Rock-hewn Churches of Təgray (Ethiopia): New Studies in Qwälla and Dəggwə'a Tämben and Säḥarti Samre districts. A Trip Report. *Disegnarecon*, 2020, vol. 13, no. 25, pp. 4.1–4.13.
26. Friedlander M.-J., Friedlander B. *Hidden Treasures of Ethiopia. A Guide to the Remote Churches of an Ancient Land*. S.l., 2015. 352 p.
27. Balicka-Witakowska E. Monumental painting. *Encyclopaedia Aethiopica*. Vol. 4: O — X. Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden, Harrassowitz, 2010, pp. 97–99.

Статья поступила в редакцию 12 марта 2022 г.,
рекомендована к печати 16 января 2023 г.

Контактная информация:

Клюев Сергей Андреевич — ст. науч. сотр.; serjklyuview@yandex.ru

Семенова Валерия Николаевна — канд. ист. наук; vnsemenova@gmail.com

Monuments of Ethiopian Church Architecture in the Geralta Region: Materials of Field Research in Autumn 2020 in the Tigray Region (Ethiopia)*

S. A. Klyuev¹, V. N. Semenova²

¹ Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, 9, ul. Dushinskaya, Moscow, 111024, Russian Federation

² Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS, 3, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Klyuev S. A., Semenova V. N. Monuments of Ethiopian Church Architecture in the Geralta Region: Materials of Field Research in Autumn 2020 in the Tigray Region (Ethiopia). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2023, vol. 15, issue 1, pp. 177–202. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.111> (In Russian)

The article, based on the results of field research in the fall of 2020, focuses on four churches in the mountainous Gär'alta district in central Təgray. This strategically located most important

---

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 19-012-00299A.

role in the history of the Ethiopian state and region. There are many hard-to-reach rock-hewn churches that were centers of monastic activity. Gär'alta's many rock-hewn churches are well represented in the scientific literature. The focus of the work is three rock-hewn and one built churches, little studied in terms of analyzing their architectural plans and forms: Arba'ətu Īnsəsa (Mika'el) Gundo, Abunä Zär'a Buruk, Kidanä Məhrät Ya'id, Maryam Pappasäyti. The article puts forward proposals on the typology of monuments, their dating; features characteristic of the architectural tradition of the historical period and, on the contrary, unique, inherent in the churches. Special attention is paid to the works of religious painting found in the interiors of these churches. Arba'ətu Īnsəsa (Mika'el) Gundo combines the features of two types of temples: traditional three-aisled basilicas and "open" plan basilicas. Abunä Zär'a Buruk is an open plan temple. Kidanä Məhrät Ya'id characterizes the roughness of the forms, while retaining the common features of the three-nave plan. The temple at Pappasäyti continues to a certain extent the tradition of building church buildings in caves or in close association with rock formations. Additional relevance of the work is given by the fact that data collection in the course of field research immediately before the armed conflict in the northern Ethiopian region of Təgray started.

Keywords: rock-hewn churches, Christian architecture, Christian East, Ethiopia, Tigray, Gär'alta, religious painting.

Received: March 12, 2022
Accepted: January 16, 2023

Authors' information:

Sergey A. Klyuev — Senior Researcher; serjklyuev@yandex.ru

Valeria N. Semenova — PhD in History; vnsemenova@gmail.com